

Ци Фэн и без того исходил желчью из-за того, что Пэй Мин стал личным учеником Достопочтенного Фатаня, а уж когда мальчишка заладил свое «учитель, учитель», это окончательно подлило масла в огонь. К тому же слова сироты казались ему верхом глупости. Какая еще подготовка основы, ради которой нельзя проводить Ци в тело? В Царстве Духов каждый знал: чем раньше начнешь направлять духовную энергию в меридианы, тем лучше. Человек рождается с запасом изначальной, врожденной Ци, которая служит лучшим подспорьем в начале пути. С годами эта чистейшая сила неизбежно рассеивается, и единственный способ сберечь ее — как можно скорее приступить к тренировкам.

Ци Фэн ни на грош не верил, будто Достопочтенный Фатань обделил преемника знаниями. Наверняка учитель пытался его обучить, просто этот заморыш оказался безнадежной бездарностью!

Он презрительно фыркнул:

— Готовишь основу? Не смей меня! Направление Ци в тело — это самый первый, простейший шаг. Даже обычные смертные понимают: медлить нельзя, иначе растеряешь всю врожденную силу. Я впервые пропустил Ци через свои меридианы в три года! До того как вступить в секту, я уже был духовным мастером шестого ранга, а теперь поднялся до седьмого. Ты же торчишь здесь три месяца, а в тебе ни капли духовной энергии. Может, ты просто пустоцвет, не способный сделать даже первый шаг, и потому помалкиваешь?

Пэй Мин замер, плечи его напряглись.

Раньше, когда он влачил жалкое существование на улице, чужая брань не задевала его — уличный попрошайка привыкает к пинкам и плевкам. Но сейчас слова Ци Фэна ударили по самому больному.

Действительно, почему учитель до сих пор не обучил его искусству постижения Ци?

От слуг, Лю Фэна и Лю Е, он знал, что почти все сверстники, прибывшие в секту вместе с ним, еще до посвящения пробудили свои духовные каналы. Те немногие, кто не занимался этим дома, приступили к тренировкам сразу после вступления на Пик. Сейчас большинство из них уже уверенно закрепились на второй ступени Царства Духовных Мастеров.

И лишь он один изо дня в день выводил иероглифы на бумаге, читал книги да заучивал пустые движения боевых искусств, не подкрепленные ни единой крохой истинной силы.

Спор оборвался, стоило на дорожке показаться Лю Фэну и Лю Е. Ци Фэн поспешил незаметно ускользнуть, а вернувшиеся слуги так ничего и не заподозрили.

Спустя час на Пик Люя возвратился Юэ Сючжи. Собираясь проверить, как продвигаются успехи его маленького ученика, он сразу же почуял неладное: мальчик выглядел необычайно понурым.

— Что стряслось? — мягко спросил Юэ Сючжи.

Малыш отложил деревянный тренировочный меч и, не говоря ни слова, ткнулся лицом в его полы, прячась в объятиях.

Юэ Сючжи, совершенно не понимая причин такой перемены, ласково погладил его по голове:

— Устал от тренировок?

Прижавшийся к нему ребенок лишь мотнул головой, упрямо храня молчание.

— Тогда в чем же дело? Поделись с учителем, хорошо? Кто посмел обидеть моего А-Мина? — Юэ Сючжи изо всех сил старался рассмешить притихшего воспитанника.

— Учитель... почему вы не учите меня проводить Ци? Почему... почему все, кто пришел вместе со мной, уже умеют это делать?

«Они ведь уже поднялись до второго ранга, а некоторые даже до третьего и четвертого...»

Малыш отчетливо думал об этом, но у пятилетнего ребенка просто не хватало слов, чтобы выговорить такую длинную фразу.

Сердце Юэ Сючжи пропустило удар.

Эта дилемма уже давно не давала ему покоя.

Уникальное телосложение мальчика — Священное Тело Демона Предельных Каналов — требовало для своего пробуждения одновременного слияния духовной и демонической Ци. Но стоило этой силе прийти в движение, как демоническую природу Пэй Мина станет невозможно скрыть. В глазах ортодоксальных праведников он мгновенно превратится в исчадие ада, подлежащее немедленному уничтожению. Подавить это зловонное дыхание мог бы только сам Пэй Мин, но лишь тогда, когда достигнет заоблачных высот культивации и наложит на себя печать, как сделал его взрослый аналог в будущем. Даже если бы печать удалось наложить чужими силами, как объяснить пятилетнему ребенку, что он — чужак среди людей? Подобное открытие напрочь разрушило бы хрупкую детскую психику.

Если тайна раскроется слишком рано, Сяо Пэй наверняка возненавидел бы весь мир и снова превратился в того безжалостного тирана, сокрушающего небеса и землю.

Но и скрывать вечно нельзя. Рано или поздно мальчик поймет, что его развитие стоит на месте, и что тогда делать?

Последние недели Юэ Сючжи только и делал, что лихорадочно листал Магазин Системы в надежде отыскать какой-нибудь артефакт или пилюлю для решения этой проблемы. Он уже не раз проклял свой длинный язык: надо же было так глупо поцапаться с Системой! Обидевшись, та попросту заблокировала функцию голосового помощника, лишив его удобного поиска. Теперь ему приходилось вручную перекапывать бесконечные списки товаров.

А ведь в Магазине Системы хранились миллионы наименований. Быстро сориентироваться в этом хаосе было невыполнимой задачей.

Сейчас оставалось только одно — тянуть время.

Юэ Сючжи ласково похлопал мальчика по спине, соображая на ходу и выстраивая правдоподобную ложь:

— Твое тело наделено талантом Девяти каналов, а значит, твоя природа в корне отличается от обычных людей. Если ты начнешь впитывать духовную энергию слишком рано, твоя культивация рванет вперед с безумной скоростью. Это лишь навредит неокрепшему телу и разрушит фундамент. Учитель хочет, чтобы ты немного подождал, окреп головой и телом, заложив прочную основу для будущих свершений.

Прекрасно понимая, что долго эта нескладная ложь не продержится, Юэ Сючжи поспешил перевести тему, пока воспитанник не начал задавать лишних вопросов:

— Кстати, повар сегодня приготовил чудесные золотые сливочные пирожные. Давай-ка сходим и снимем пробу, м?

Пэй Мин, испивший в прежние годы чашу нищеты до дна, панически боялся голода. Стоило ему обосноваться на Пике Люя, как еда превратилась в универсальное лекарство. Каждый раз, когда Юэ Сючжи заходил слишком далеко в своих шутках и доводил ребенка до слез, тарелка изысканных сладостей неизменно возвращала на детское личико счастливую улыбку.

Ради этого Юэ Сючжи даже не поскупился переманить на вершину лучшего кулинара.

Но сегодня даже любимые лакомства потеряли свой вкус. Пэй Мин послушно кивнул, не желая расстраивать учителя, но на сердце у него по-прежнему лежал тяжелый, холодный камень.

Чуть позже, желая во что бы то ни стало выяснить, с чего вдруг мальчик заговорил о постижении Ци, Юэ Сючжи активировал скрытые защитные массивы во дворе и воссоздал

недавние события в виде иллюзорной проекции.

Увиденное заставило его покачать головой в горькой усмешке.

Каким бы далеким ни был этот параллельный мир от Основного мира, незримые оковы сюжета по-прежнему обладали чудовищной силой.

Десятилетний сопляк вроде Ци Фэна умудрился беспрепятственно проскользнуть на закрытую территорию Пика Люя! И надо же было такому случиться, что именно в этот момент преданные слуги, Лю Фэн и Лю Е, покинули свой пост.

Обычно они охраняли Пэй Мина посменно. Даже если возникала необходимость отлучиться — скажем, забрать сладости из кухни, — уходил кто-то один. Но сегодня ушли оба. Подобное совпадение граничило с абсурдом. Да и сам Ци Фэн выглядел комично: проделать столь опасный путь лишь ради того, чтобы вылить ушат помоев на будущего Демонического Императора?

Что и говорить, законы жанра бульварного чтива неумолимы: мелкие пакостники всегда находят лазейку, чтобы поиздеваться над главным героем.

Юэ Сючжи понимал, что спорить с волей сюжета бесполезно, однако спускать слугам оплошность не собирался. Небольшое внушение пошло бы им на пользу, дабы впредь они не теряли бдительности. Покончив с выговором, он вновь вернулся к кропотливому изучению Магазина Системы.

Ночью малыш долго лежал без сна, безучастно глядя в темный потолок.

В его ушах набатом звучали ядовитые слова Ци Фэна:

— Такой никчемный мусор, как ты, недостойн быть учеником Достопочтенного Фатаня!

Глубоко в душе Пэй Мина все еще жил забитый, испуганный ребенок. Всего три месяца назад он прозябал в грязных подворотнях захолустного городка, вечно голодный и презираемый каждым прохожим.

Один единственный день, одна бесконечная Облачная Лестница Девяти Сияний — и он вдруг вознесся на вершину мира, став преемником великого человека. Такого могущественного, такого доброго.

Эта неожиданная забота пугала его своей хрупкостью. Мальчик постоянно ждал, что этот

прекрасный сон вот-вот развеется. Где-то втайне он и сам соглашался с жестокими словами обидчика: он недостойн своего учителя.

Но в то же время ему отчаянно хотелось закричать: «Нет, это не так! Я докажу, что достоин стоять рядом с ним!»

Но почему тогда учитель медлит с уроками? Неужели он действительно обделен талантом и никогда не сможет стать истинным практиком?

«Нет, я не верю в это».

Поддавшись внезапному порыву, Пэй Мин бесшумно выскользнул из постели и прокрался к выходу.

Ночные тени укрыли его маленькую фигурку, когда он пробирался к хранилищу писаний Пика Люя. Оказавшись внутри, мальчик принялся торопливо перебирать свитки и книги, выискивая заветные трактаты о первом шаге культивации.

Найти их не составило труда. В Царстве Духов подобные руководства считались делом самым обыденным, их раздавали едва ли не бесплатно на любой рыночной площади. Обычно эти простейшие инструкции помещали в самом начале любого вводного пособия. Для одаренных детей этот шаг давался без труда при первом же усилии, бесталанные же не могли продвинуться ни на вершок, даже если бы повторили упражнение десять тысяч раз.

В то же самое мгновение далеко за пределами этого мира, в сияющих чертогах Божественного Царства, могущественный Демонический Император Пэй Мин ощутил, как его душа соприкоснулась с чем-то бесконечно далеким.

Тонкая нить связи вновь утянула часть его сознания сквозь пространство и время, заставив вселиться в тело себя самого — маленького, беззащитного мальчика из иной, параллельной вселенной. Но в этот раз он был здесь не один.

В глубине разума теплилась родная искра — собственная душа этого маленького тела.

Босс Пэй с удивлением обнаружил, что ребенок находится в библиотеке и суматошно листает какие-то старые свитки.

«Что ты ищешь?»

От прозвучавшего прямо в голове низкого, властного голоса Сяо Пэй вздрогнул. Старинная книга выскользнула из его рук и с глухим стуком упала на пол.

— Кто здесь? — испуганно прошептал он, оглядываясь по сторонам.

«Я? Хм... Пожалуй, я — это другой ты», — с легким сомнением отозвался таинственный гость.

— Другой я? И ты... у меня в голове?

«Вроде того. Я делю с тобой это тело, но лишь временно. Короче говоря, маловат ты еще, чтобы забивать себе этим голову», — Босс Пэй явно не горел желанием пускаться в долгие объяснения.

Как ни странно, малыш больше не стал расспрашивать. Этот чужой голос казался ему смутно знакомым, рождая глубокое, необъяснимое доверие — словно он действительно говорил со своей собственной тенью.

«Так что ты ищешь?» — повторил свой вопрос Демонический Император.

— Способ впустить Ци в тело, — тихо ответил мальчик.

«Можешь даже не пытаться. У тебя ничего не выйдет», — в голосе взрослого Пэй Мина прозвучала холодная усмешка.

Сяо Пэй упрямо сжал кулаки. Набираясь храбрости, он возразил:

— Ложь! Учитель сказал, что мне нужно подождать, чтобы укрепить мою основу!

«Учитель? Ты об этом поганом ублюдке, Юэ Сючжи? — взрослая душа содрогнулась от глубокого отвращения. — Эту тварь заживо нужно изрезать на тысячи кусков, а ты веришь его лживым бредням!»

Если первое замечание незнакомца просто ранило детское самолюбие, то гнусные слова в адрес учителя окончательно вывели мальчика из себя. Кроха буквально затрясся от ярости:

— Не смей говорить так об учителе! Как ты можешь... Да ты... ты просто...

В свои пять лет он не знал бранных слов. От бессилия и обиды дыхание его перехватило, а на глаза навернулись злые, горячие слезы.

«И я еще поверил, будто он — это я! — обиженно думал Сяо Пэй. — Да никогда в жизни я бы не стал наговаривать на учителя!»

«Думай что хочешь», — равнодушно бросил Демонический Император.

Ему надоело спорить с этим наивным дурачком. Он лишь молча наблюдал за тем, как мальчик, утерев слезы, с прежним упрямством принялся шуршать страницами, пытаясь отыскать хоть какую-то зацепку.

Босс Пэй равнодушно следил за жалкими попытками этого ребенка. Внутри него поднималась едкая, горькая ирония.

Он слишком хорошо помнил собственное прошлое. Когда он только переступил порог Секты Девяти Сияющих Небес, Юэ Сючжи тоже ласково улыбался ему и окружал заботой. Но стоило тому выяснить, что новоявленный ученик не способен к культивации, как вся любовь «уважаемого наставника» испарилась, сменившись ледяным безразличием.

В те годы он был точно таким же глупцом: из кожи вон лез, пытаясь заставить непослушную энергию течь по каналам, лишь бы вернуть благосклонность учителя. Это продолжалось до тех пор, пока ему не исполнилось девять. Все четыре года на Пике Люя он прожил изгоем — прислужники издевались над ним, лишали еды, а суровыми зимами он едва не околел от холода в своей неотапливаемой лачуге.

Если бы не Шицзэ, который втайне подкармливал его и помогал пережить самые темные времена... он наверняка сгинул бы в каком-нибудь безвестном овраге.

Правда, после того как его заперли в подземелье ради регулярного забора крови, Шицзэ исчез. Позже Пэй Мин пытался разыскать своего спасителя, но, перевернув всю секту вверх дном, так и не нашел ни единого следа. Тот растворился без остатка, подобно мимолетному призраку из прошлой жизни.

Вместо примирения с учителем несчастный ребенок дождался лишь того дня, когда в его жилах пробудилась дремлющая скверна. С того момента безразличие сменилось жестокими пытками и многолетним пленом. Из него изо дня в день выкачивали кровь ради чужих нужд. Именно тогда, скованный цепями в сыром каземате, он поклялся: настанет день, и Юэ Сючжи заплатит за каждую слезу, за каждую каплю пролитой крови — заплатит сполна.

Босс Пэй мысленно усмехнулся. И ведь он сдержал клятву, не так ли?

Юэ Сючжи так нравился вид его крови? Что ж, он лично пустил мерзавцу кровь, пока из его жил не вытекла последняя багровая струя. Этот лицемер строил из себя поборника справедливости и презирал демонов? Что ж, Пэй Мин превратил его драгоценную Секту Девяти Сияющих Небес в сущий ад, кишачий демоническими тварями.

Воспоминания разожгли в груди Демонического Императора прежний яростный пожар. Ненависть к Юэ Сючжи вспыхнула с новой силой, а упрямые метания маленького глупца теперь вызывали у него лишь глухое раздражение.

<http://bllate.org/book/20589/2112309>